Текст · 12 августа 2025, 10:20
Елизавета Нестерова,

«Заниматься террором в России может только кретин». Преподавателю бизнес-школы дали 16 лет из-за атаки украинских дронов в Курске

«Я благодарен судьбе, что попал в тюрьму. Здесь я понял, что значит каждую минуту помнить об общем благе. В одной десятиместной камере четвертого централа я видел больше храбрости, чести, достоинства и внимания друг к другу, чем во многих местах, где мне доводилось работать и пребывать», — с таким последним словом выступил в суде преподаватель бизнес-школы *RMA* и бывший колумнист издания «Вот так» Эльдар Марченко.

Больше года он находится под арестом. Его обвиняют в совершенном группой лиц теракте[1], повлекшем значительный ущерб.

Силовики задержали Марченко 1 августа 2024 года, когда сотрудники ФСБ пришли к нему с обыском. После допроса его отпустили, но уже на следующий день на преподавателя составили административный протокол по статье о мелком хулиганстве (часть 2 статьи 20.1 КоАП). Мещанский суд Москвы арестовал мужчину на 15 суток за то, что он якобы ругался матом в общественном месте и отказывался показать полицейским паспорт. Административный арест Марченко отбывал в ЦВСИГ[2] в Сахарово.

На свободу преподаватель бизнес-школы так и не вышел: каждый раз, когда он должен был освободиться из спецприемника, на него составляли новый протокол о мелком хулиганстве — и он вновь оказывался под арестом.

11 сентября на выходе из спецприемника его снова задержали, но на этот раз увезли на допрос в ГСУ СК.

На следующий день Басманный суд Москвы арестовал его уже по уголовному делу о теракте (пункты «а», «в» части 2 статьи 205 УК). Тогда фабула обвинения была еще неизвестна — заседание закрыли по требованию следователя по фамилии Старичихин.

Поездка в Курск и беспилотники. Обвинение

2-й Западный окружной военный суд начал рассматривать дело Марченко в мае этого года. Только на первом заседании стало известно, в чем именно его обвиняют.

По версии следствия, в августе 2023 года преподаватель «в целях дестабилизации органов власти РФ» по заданию украинских спецслужб вошел в состав «организованной группы»[3]. 26 августа

он приехал из Москвы в Курск. На следующий день, как считает обвинение, Марченко передал кураторам координаты двух аэродромов в Курской области, в результате чего регион был атакован двумя беспилотниками, которые «не достигли своей цели по независящим от группы причинам» — один дрон

был сбит, другой попал в девятиэтажный дом на улице Карла Маркса в Курске.

Повреждения, нанесенные дроном дому в Курске 27 августа. Фото: Оперштаб Курской области

Прокурор Надежда Тихонова в прениях говорила, что в тот день дронами «были повреждены не менее восьми квартир, административное здание учебного заведения, а также два автомобиля».

Сам Марченко объяснял поездку в Курск желанием «посмотреть на гонки», поскольку он сам организовывает соревнования. Гособвинительница называла эту версию недостоверной, поскольку Марченко первый и единственный раз приехал в Курск именно тогда, когда туда прилетели украинские беспилотники.

Министерство жилищно-коммунального хозяйства Курской области, а также управляющая компания и жилец пострадавшего от беспилотников дома, местный риэлтор Антон Толстых, подали против Марченко гражданские иски о возмещении ущерба. Потерпевший выступал в прениях по ВКС: он поддержал доводы обвинения и сказал, что прилет беспилотников доставил страдания его семье. «Слава богу, что обошлось: нет потерпевших, все живы остались», — сказал Толстых. При этом он отметил, что до сих пор «пьет определенные

лекарства»: у риэлтора проблемы со сном и он «боится в комнату заходить». Он просил назначить Марченко «справедливое наказание».
Суд удовлетворил все три иска.

Признание и пытки током. Доказательства вины

Прокурор Надежда Тихонова в суде утверждала, что сразу после обыска Марченко добровольно дал подробные признательные показания, хотя его отец во время следственных действий советовал не признавать вину. «Оснований применять там к нему какое-либо насилие не было, его и не применяли», — говорила Тихонова.

Сам подсудимый говорил, что пытать током его начали еще в служебной машине сразу после задержания, а во время допроса пытки не прекращались, пока он не подписал «признание в выполнении заданий украинских спецслужб».

На одном из заседаний член ОНК Мария Ботова рассказывала, что спустя восемь дней после задержания, уже в спецприемнике, обнаружила на больших пальцах рук Марченко симметричные полукруглые ссадины с ровными краями длиной 3-4 сантиметра. По ее словам, за время работы в ОНК она уже встречала похожие следы — и тогда они появились в результате пыток током. Защита Марченко подала заявление о пытках в СК, но ответа не получила.

Прокурор Тихонова во время прений уточняла, что Марченко признал вину еще до того, как его посадили в «транспортное средство» силовиков. Кроме того, по ее словам, добровольность показаний подтверждается результатами лингвистической экспертизы и тем, что впервые Марченко рассказал о пытках, только когда у него появился адвокат по соглашению.

Следователи восстановили маршрут подсудимого в Курске, сказала прокурор. По ее словам, Марченко был рядом с аэродромами — следственный эксперимент показал, что зафиксировать их верную геолокацию можно лишь находясь на месте, иначе система выдает неточные координаты.

Кроме того, Тихонова настаивала, что оперативники не могли заставить Марченко рассказать о покупке телефона и сим-карты на Савеловском вокзале для передачи данных для атак, поскольку на момент первого допроса еще сами об этом не знали — эти детали следствие выяснило позже.

19 лет колонии. Запрос срока и аргументы защиты

Смягчающих обстоятельств в деле прокуратура не нашла. У подсудимого есть сын, но его лишили родительских прав уже после возбуждения уголовного дела. Летом 2024 года он участвовал в заседаниях суда по лишению его родительских прав, где, как рассказал сам Марченко, его бывшая жена Ольга Галкина обвиняла его «в подрывной деятельности, в том числе в пользу Украины,

вызывала в суд свидетелей, которые пытались обосновать эти обвинения».

Статья, вменяемая Эльдару Марченко, подразумевает срок от 12 до 20 лет. Прокурор Надежда Тихонова попросила приговорить его к 19 годам колонии строгого режима. «Можно по-разному относиться к власти, но теракт есть теракт, какую философию под это ни подведи», — резюмировала свою речь в прениях гособвинительница.

Адвокат Александр Альдаев сказал, что в деле нет «никаких прямых доказательств» вины его подзащитного: его не задержали на месте преступления и не видели в Курске свидетели.

Адвокат подчеркивал, что его подзащитного отпустили уже на следующий день после первого задержания, что «крайне странно», учитывая, что он подозревался в совершении особо тяжкого преступления. Признательные показания Марченко дал «под пытками и постоянным давлением», настаивал защитник, а к делу были приобщены «фотоснимки ожогов» на руках преподавателя бизнес-школы.

По итогам исследования доказательств защита считает, что беспилотники «несли разведывательный характер, не несли цели нападения, что исключает участие человека и вину самого Марченко». У подсудимого пожилые родители и сын, родительских прав на которого он лишен, по мнению защиты, незаконно. Альдаев просил оправдать Марченко и отказать в гражданских исках.

Отношение к террору и разговор с американским студентом. Позиция Марченко

Сам Эльдар Марченко в прениях сказал, что если бы он занимался террористической деятельностью, то «действовал бы более скрытно».

По его словам, выступивший в судебном заседании эксперт сказал, что атаку можно провести «только очень большим числом» беспилотников, в то время как их было только два. Также Марченко рассказал, что в марте и июне 2024 года его вызывали в прокуратуру и уголовный розыск Можайска для «проверки на ведение экстремистской деятельности», он явился и давал пояснения.

Эльдар Марченко. Фото: Александра Астахова / Медиазона

Свое последнее слово Марченко начал с того, что ни на этапе следствия, ни в суде его так никто и не спросил, как он относится к терроризму, и он хочет «восполнить этот пробел».

«В данной исторической ситуации нахожу терроризм бессмысленным. Что является целью террора? Террор направлен против мирного населения, но объектом давления является власть. Ответственные жители страны, заботящиеся о ее благе, видят, что правительство не может обеспечить им

безопасность, и меняют или пытаются поменять такое правительство», — отметил он.

По словам Марченко, «чтобы террор сработал, нужно, чтобы мирные граждане действительно волновались о том, как действия правительства отразятся на незнакомых им людях, на соотечественниках»: «Эта логика у нас не работает, поэтому в России у террора нет шансов».

Он также рассказал, что сотрудники ФСБ «настойчиво» расспрашивали его о Маркусе — американском студенте, который предложил Марченко как преподавателю организовать мероприятие по сбору средств для молодежи, бежавшей от мобилизации в России.

«После того, как я перестал смеяться, я стал долго объяснять Маркусу, что российским студентам на каких-то неизвестных им сверстников, оказавшихся в трудной финансовой ситуации, абсолютно плевать. Как и на общественное благо как таковое, как и в целом на судьбу страны», — прокомментировал этот разговор Марченко. Он добавил, что предложенное Маркусом мероприятие невозможно провести в России — как и невозможно достичь политических целей с помощью террора.

В своем последнем слове Марченко обратился к молодым людям, «которые, подобно народовольцам второй половины XIX века, из-за каких-то своих идеалов думают заняться террором».

«Что бы вы ни сломали и ни сожгли, вы вредите только себе, — сказал он. — Тут вам не Америка и

не императорская Россия, нас защищает броня из социальной апатии и пофигизма. Вообще говоря, атаковать безоружных людей просто неблагородно, но в данном случае еще и бесполезно. Никакой высшей целью не оправдать стыдных поступков, особенно если они никак не приблизят к этой цели. Единственная реальная цель, к которой ведет террор, — укрепление тоталитарной власти. Заниматься террором в России может только кретин или враг свободной России».

Марченко отметил, что у него нет сомнений в том, что он получит реальный и большой срок, как ему и пообещали сотрудники ФСБ.

Последнее слово он завершил словами: «Я благодарен суду за добросовестное отношение к процессу и желаю ему дожить до лучших времен, когда он получит возможность судить без оглядки на людей в балаклавах, руководствуясь лишь законом и совестью».

Редактор: Мария Климова

1. Пункты «а», «в» части 2 статьи 205 УК.

2. Центр временного содержания иностранных граждан. Отдельное крыло для административно арестованных появилось там в 2021 году.

3. Больше ни одного участника группы обвинение не назвало.